

**Этнокультурное взаимодействие в Евразии. В 2-х книгах / Под ред.
А.П. Деревянко, В.И. Молодина, В.А. Тишкова.**

М.: Наука, 2006. Кн. 1. 466 с.; кн. 2. 342 с.

В 2003–2005 гг. Президиум и Отделение историко-филологических наук РАН координировали проект “Этнокультурное взаимодействие в Евразии” – беспрецедентную по российским масштабам программу, объединившую 120 научных проектов с участием сотрудников 36 академических учреждений. Итогом трёхлетних усилий стали почти 250 коллективных трудов, монографических исследований и сборников статей. Представление о них можно получить, ознакомившись со списком в конце второй из рецензируемых книг.

Авторы введения к двухтомнику В.И. Молодин и В.А. Тишков называют издание “коллективной” или “итоговой монографией” (с. 5, 20). Очевидно, что это не совпадает с общепринятым пониманием и этимологией термина “монография”, применяемого, как правило, к научным трудам, посвящённым исследованию одной темы. На мой взгляд, нет необходимости такого чисто терминологического “повышения статуса”; перед нами всё-таки сборник статей, хотя и выделяющийся как объёмом (в двух книгах 808 страниц, или 120 авторских листов), так и однородно высоким исследовательским уровнем почти всех включённых в него работ. Само по себе название “Этнокультурное взаимодействие в Евразии”, как и почти любое иное название, не делает из сборника статей монографию. Бесспорно, опубликованные работы могут восприниматься как панорама евразийского масштаба, но панорама эта и мозаична, и неполна. “Белые пятна” на ней бросаются в глаза по понятным причинам. Иначе говоря, евразийские процессы этнокультурного взаимодействия как объект представленных исследований, “Евразия” двухтомника – не материк, а огромный архипелаг.

Весь материал издания сгруппирован в шести больших разделах, каждый из которых предваряет вступительная статья координаторов проектов. Не считая общего введения и вступительных статей, издание содержит 66 оригинальных исследовательских текстов.

Статьи первого раздела “Антропогенез и проблемы становления человечества. Освоение Евразии” охватывают огромную эпоху ранней истории до конца каменного века. В обзоре А.П. Деревян-

ко новые археологические и антропологические открытия стали основой для реконструкции сложной картины древних популяций гоминид и культурогенеза, часть явлений которого автор убедительно пытается определить как результат не миграций, а конвергентного развития.

Особое внимание в разделе уделено Кавказу, его своеобразной роли в ранней праистории Евразии, ведь на Русской равнине почти нет нижнепалеолитических памятников, а на Кавказе их обнаружено несколько десятков, в том числе одна из древнейших стоянок – Дманиси, возраст которой 1.9–1.7 млн. лет. Здесь содержатся также предварительные результаты проведённых уже в XXI в. раскопок двух древнейших палеолитических местонахождений на Северном Кавказе: Дарвагчай I в Дагестане и Жуковское в Ставропольском крае.

В одной из статей анализируется сложная проблема перехода от среднего к верхнему палеолиту и формирования человека современного физического типа. Рассматриваются основные сценарии становления верхнего палеолита в разных регионах Евразии. Авторы не только подчёркивают, что фактологическая база данной проблемы куда более сложная и разносторонняя, чем это представлялось ещё лет 25–30 назад, но и предлагают расширить эту базу – рассмотреть поднятую проблему в иных регионах Азии, на Австралийском и Африканском континентах.

Нужно отметить разнообразие материалов раздела “Археология, этногенез и этнокультурная история народов Евразии в древности и средневековье”. Заслуживают внимания публикации, подводящие итоги мультидисциплинарных исследований двух крупных памятников, уже сейчас претендующих на роль эталонных, или опорных, – как по размеру, так и по методическому уровню полевых и лабораторных работ. Это действовавший в Приуралье в эпохи энеолита и бронзы гигантский горно-металлургический комплекс Каргалы и западносибирское городище периода перехода от бронзы к железу Чича-1.

Статьи, касающиеся скифской эпохи, отражают вполне известные взгляды авторов на пробле-

мы раннескифской хронологии, этнокультурной атрибуции донских памятников V–IV вв. до н.э., реконструкции этнополитической истории Нижнего Подонья. М.А. и Е.Г. Дэвлет сжато излагают часть результатов, представленных в фундаментальной монографии “Мифы в камне” (2005). Последовательно придерживаясь мифологической интерпретации древних наскальных изображений, они систематизировали внушительную серию петроглифов с убедительно реконструируемыми сюжетами преимущественно космологического содержания.

Одна из наиболее эффектных публикаций двухтомника – статья Ю.Е. Берёзкина “Евразийская прародина аборигенов Америки (анализ ареального распределения фольклорно-мифологических мотивов)”. Глобальная панорама распространения 1225 мотивов континентально-евразийского и индо-тихоокеанского комплексов по 225 ареалам Старого и Нового Света дополняется данными популяционной генетики и расогенеза.

Сравнительно небольшой раздел посвящён исследованию экологии жизнеобеспечения народов Евразии – направлению, динамично развивающемуся в отечественной науке в последние два десятилетия. Четыре статьи из пяти принадлежат специалистам в области физической антропологии. Так, Т.И. Алексеева представила итоги 16-летних антропоэкологических исследований в Монголии, Туве, Хакасии и Кемеровской области (шорцы): морфологические и физиологические характеристики популяций, данные по антропоэкологическим отношениям в Центральной Азии. Тема этологических и гормональных механизмов снятия стрессов, возникающих вследствие конфликтов как агрессивных взаимодействий внутри социальных коллективов, может вызвать интерес специалистов из разных научных областей. К важнейшим этологическим механизмам относятся различные формы постконфликтного примирения. Гормональные механизмы развития и снятия стрессов исследованы благодаря измерению концентрации в слюне участников конфликтов кортизола и сульфата дегидроэпиандростерона. Автор статьи, посвящённой роли экологии питания в антропогенезе, утверждает, что все важнейшие этапы истории гоминид были сопряжены со сменой пищевых стратегий.

Раскопки известного комплекса памятников III–II тыс. до н.э. Гонур-Депе в Южном Туркменистане дали значительное количество антропоморфных изображений. Для Н.А. Дубовой они стали источником антропологической характеристики населения древней Маргианы, вероятно, участвовавшего в начальной стадии этногенеза современных туркмен. Михайловское поселение эпохи раннего бронзового века на Юге Украины

также дало археологам разнообразный обильный материал, анализируя который автор реконструирует хозяйственную жизнь поселения во взаимодействии с экологической ситуацией.

Результаты археологических исследований занимают некоторое место и в большом разделе “Культурное многообразие и взаимодействие народов Евразии: мировоззрение и религия”. Здесь идёт речь, например, о зороастризме и его взаимодействии с местными религиями в северных областях Ахеменидской империи (Закавказье и Средняя Азия). В работах, затрагивающих эти вопросы, говорится о поликонфессиональной жизни Мерва – одного из крупных городов государства Сасанидов (III–VII вв. н.э.), где открыты памятники, связываемые с зороастризмом, христианством и буддизмом. При сравнении планировки усадебных домов в городах Золотой Орды выдвигаются предположения по поводу различных факторов, повлиявших на формирование строительной культуры XIV в. в Поволжье.

А.В. Головнёв в статье “Исторический опыт межэтнического взаимодействия на севере Евразии” предлагает новый взгляд на Северную Евразию как на связанное этнокультурное пространство, созданное магистральными культурами открытых пространств. В современных условиях географическое господство России в циркулярном пространстве определяет и её ответственную роль в глобальных северных проектах.

Несколько статей посвящено изучению исламского культурно-конфессионального фактора в Евразии. Сложный процесс современного “ренессанса” буддизма и шаманизма обрисован Н.Л. Жуковской, работа которой изобилует интересными фактами и наблюдениями. Факты, собранные в ходе исследования духовной культуры народов Камско-Вятского региона, говорят о мозаичном и противоречивом характере культурного развития в полиэтничном и поликонфессиональном ареале, в котором взаимодействовали три основных культурно-ментальных компонента: языческий финно-угорский, исламско-татарский и русско-православный.

В целом в материалах раздела “Культурное многообразие и взаимодействие народов Евразии” особенно ярко проявились такие достоинства двухтомника, как новизна разрабатываемых тем и высокий уровень современных академических исследований.

Статья “Великий шёлковый путь в фотографиях русских путешественников и исследователей второй половины XIX – первой половины XX века” – пожалуй, единственная публикация двухтомника, после чтения которой остаётся чувство недоумения. Она представляет собой попу-

лярный этюд о древних и средневековых торговых путях Евразии, а названию статьи соответствуют лишь иллюстрации – 18 чёрно-белых фоторепродукций.

Большой раздел “Языки, литературы и фольклор в культуре народов Евразии” открывается подробным введением Н.Н. Казанского и А.Б. Куделина, характеризующим филологические проекты программы. Далее излагаются результаты широкомасштабного типологического изучения различных языков Евразии, в частности, уступительных конструкций, таксиса и эвиденциальности. Такой же панорамный охват характерен и для сравнительно малоизученной темы языковых союзов и ареалов языковой конвергенции. Пять статей раздела характеризуют современную языковую ситуацию в евразийском пространстве. На материалах Узбекистана, а также прослеживая актуальные изменения в ареалах калмыцкого, бурятского и марийских языков, авторы исследуют и современную роль русского языка, а специально эта исключительно важная тема раскрывается в статье В.Н. Белоусова, который опирается на создаваемую Базу данных о функционировании русского языка в межнациональном общении в странах СНГ.

Как оригинальный вклад в изучение русского культурного разнообразия можно оценить исследование С.Е. Никитиной, изучающей язык и культурные традиции конфессиональных групп – старообрядцев, духоборцев и молокан. Убыхский язык – один из абхазско-адыгских языков, окончательно исчезнувший в наше время (последний носитель умер в 1992 г.), его системная характеристика также включена в этот раздел. Интерес представляет статья Н.Д. Блудилиной, выясняющей восприятие Запада и Востока в русских литературных источниках XVIII в. В целом публикация может быть определена как историософское эссе о “всемирности” и “национальной оригинальности русской литературы, выработавшейся в единении с культурным опытом человечества”.

Последний раздел двухтомника “Этносоциальные, историко-демографические и геополитические процессы у народов Евразии” открывается статьёй В.С. Мясникова, не только характеризующей академическую программу, но и освещающей, главным образом на китайском материале, проблемы и перспективы межцивилизационных контактов в Евразии. Систематизирующая солидный статистический материал статья “Этнодемо-

графическая и этноконфессиональная история Российской Евразии с древнейших времён до наших дней” содержит, между прочим, оптимистический вывод о том, что, по данным 2000–2005 гг., в России у многих народов, в том числе и славянских, повышается рождаемость и, по всей видимости, начинается компенсаторный период. Альтернативные сценарии исторических судеб русскоязычных сообществ в новых независимых государствах излагаются и оцениваются в статье «Русскоязычные ближнего зарубежья: “диаспорный проект” против “автохтонного”».

В особую группу можно выделить публикации В.В. Трепавлова “Присоединение народов к России и установление российского подданства (проблемы методологии изучения)”, А.И. Аксёнова, Я.Е. Водарского, Н.И. Никитина и Н.М. Рогожина “Российская империя. Этнокультурное взаимодействие народов России в XV–XVIII вв.”, Е.В. Бойковой “Россия и Монголия: взаимоотношения в контексте евразийского пространства (вторая половина XIX – начало XX в.)”, К.А. Жукова “Столпы русского влияния в Константинополе: драгоманы русского посольства при Н.П. Игнатеве и А.И. Нелидове”, В.М. Межуева “Диалог между цивилизациями и Россия”. При всех различиях в источниках и их интерпретации – от конкретно-аналитической до явно историософской – лейтмотивом этих статей является консолидирующая и, если можно так выразиться, оптимизирующая роль России в Евразии. Как очевидное завершение этой группы публикаций и раздела в целом воспринимается статья В.А. Тишкова “Российский народ как европейская нация и его евразийская миссия”. Рассмотрев в историческом развитии основные аспекты “цивилизаторской роли российской нации”, исследователь приходит к главному выводу: “Россия слишком неосмотрительно решила отказаться от этой миссии, и к ней следует вернуться” (кн. 2, с. 331).

Оценивая в целом двухтомник “Этнокультурное взаимодействие в Евразии”, можно лишь сожалеть о мизерном тираже в 500 экземпляров, неспособном удовлетворить даже библиотечный спрос. Перед нами эффектный и по содержанию, и по полиграфическому исполнению пример информационной продукции нового типа, появившийся как результат масштабной академической программы.

*В.А. КОРЕНЯКО,
кандидат исторических наук*